

ХРОНИКИ
ИМПЕРИИ
ЭТЭРИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СЕРДЦЕ НИОРУНА

18+

Айя Эм

**Хроники империи
Этэрин. Сердце Ниоруна**

«Автор»

2026

Эм А.

Хроники империи Этэрин. Сердце Ниоруна / А. Эм — «Автор», 2026

Больше века назад Великий Разлом расколол империю Этэрин. Теперь война вновь охватывает земли империи. Вэйсэтары возвращаются, древние печати слабеют, а вместе с ними пробуждается сила, способная изменить судьбу всего мира. Рэйна Асвер — охотница Ордена и наследница древнего рода драконов, ведущего своё происхождение от бога войны и огня Калзора. В её сердце заключён Ниорун — священный камень, исчезнувший тысячи лет назад. Согласно древнему пророчеству, в руках истинного наследника Ниорун способен остановить войну. Или обратить весь мир в прах. Когда Рэйна оказывается втянута в войну, ей приходится столкнуться не только с врагами, но и с тайнами собственного прошлого. Тот, кто охотится за священным камнем, готов пойти на всё, чтобы завладеть его силой. А тот, кто знает о Рэйне больше, чем она сама, появляется из тени, чтобы направить её к правде. Впереди у Рэйны лишь один выбор. Отдать Ниорун по доброй воле — или позволить империи гореть дотла.

© Эм А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

О книге	5
Клятва	6
Глоссарий	7
Пролог	8
Глава 1. Пепел и кровь	9
Глава 2. Человеческое дитя	15
Глава 3. Прощания	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Айя Эм

Хроники империи Этэрин. Сердце Ниоруна

О книге

Описание:

Рэйна — наследница рода драконов, выходящего от бога войны и огня Калзора. Рожденная с сердцевинкой пропавшего тысячи лет назад священного камня, она стала хранительницей. Родители упрятали Ниорун и запечатали его в сердце девушки. Согласно легендам, священный камень в руках наследника — либо остановит войну, либо обратит весь мир в прах. И только Рэйна стояла на пути того, чтобы решить исход развязавшейся войны. Отдать Ниорун по доброй воле, или дать империи гореть дотла.

Посвящение:

Посвящается каждой Рэйне, которая теряла себя, и находила в себе силы собраться снова.
И пусть святые Семь будут милостивы к тебе, esar.

Айя Эм

Все права защищены. Никакая часть электронной и печатной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предупреждение для читателей (18+)

Данное произведение относится к жанру дарк-фэнтези и содержит сцены физического и психологического насилия, жестокости, смерти, откровенные сексуальные сцены, ненормативную лексику и другие темы, которые могут вызвать дискомфорт у некоторых читателей.

Все события, персонажи и организации являются вымышленными. Мнение персонажей не отражает мнение автора.

Произведение предназначено исключительно для совершеннолетней аудитории.

Клятва

Орден проклятой крови

«A umori vanes bur horai, vains wuaiga»

И в пламени сгоришь ты, откуда пришёл

Силой крови моей проклятой,
что пролилась в бою с тобой.

Именами Богов моих священных,
что не бросят меня в забвение иных.

Да падёшь ты, дитя Элвинора,
и не восстанешь вновь из Миара.

Пламенем Калзора — покровителя и отца моего,
я разрываю цепи создателя твоего.

И ныне — ты будешь изгнан,
осквернён и не услышан.

Я — проклятая дочь, везкун Семи,
и я отдам себя служению святым.

Reivas.

Глоссарий

Дорогой читатель и дорогая читательница,

Империя Этэрин состоит из 7 округов.

Путь дракона — название религии среди драконов.

Reivas — «да будет так».

Каждый округ является «домом» для одного из святой Семи:

Богини и покровительницы: луны и тьмы — Айла, жизненной силы и души — Аюра, света и солнца — Эрия.

Боги и покровители: плодородия и процветания — Виларин, войны и огня — Калзор, океанов и воды — Вейлор, тайн и судьбы — Кайрон.

Император — стоит во главе всей империи.

Наследный принц/наследная принцесса — дети императора, имеющие право претендовать на императорский трон.

Регесс/регесса — правители округа.

Лорд-наследник/леди-наследница — дети регессов, имеющие право претендовать на место правителя округа.

Везкун — верующий (с вэтарнского языка). Раньше так было принято называть хранителей храмов каждого Бога из святой Семи в каждом округе. Однако после стало использоваться ко всем драконам, кто относил себя к верующим.

Лаэрна — традиционный праздник и фестиваль, олицетворяющий уход весны. Празднуется 17 мая в течение всей последующей недели.

Илиана — вымышленный цветок, символ праздника Лаэрна.

Керавал — гостиница в империи Этэрин.

Ливус — единый бог у простых людей.

Тебе предстоит узнать ещё много чего из этого мира, но это самые основные моменты, которые будут попадаться тебе чаще всего. По ходу книги будет объяснение сразу.

Пролог

«Империя Этэрин»

Состоит из двух томов.

Развороты книги были идеально чистыми, и каждая страница выглядела так, словно была написана сегодня. Однако их существование насчитывает столько лет, что я уже и позабыла такие цифры. Это лишь один взмах ресниц для тех, кто будет жить тысячелетия. Но для нас с тобой, читатель, нет такой роскоши, как вечность.

Время — ограниченный и ценный инструмент в нашей жизни, который мы можем тратить на бесконечные думы о будущем. Но знала ли ты когда-нибудь о том, что было до тебя? До целой вселенной, которая нам известна на данный момент?

Догадывалась ли ты о том, что была жизнь до того, как эта из хроник *исчезла*, и была нам больше неизвестна. В нашем мире бытует множество историй о мирах, недоступных нашему пониманию. Но когда-то существовал мир в нашем пространстве, о котором я тебе поведаю.

История обнаружена впервые охотницей на вэйсэтаров (*Veysethar* — осквернённые наследники) в заброшенном храме на территории некогда существовавшей империи Этэрин, в округе Авэйра в 107 году после ВР (великого разлома). Написан во время событий, приведших к разлому первых двух печатей на заточении Элвинора — изгнанного Бога, поверженного во время Первой священной войны около десяти тысяч лет до ВР (великого разлома).

Передана она была мне по наследству от рода моей любимой матери. И пусть святая Семь будут милостивы к её душе. Сохранено всё в точности, как помнит автор.

Я поделюсь ею с тобой. Обещай, что сохранишь наш с тобой секрет на этих страницах.

Садись. *Сделай глубокий вдох и медленных выдох.* Здесь будет история о прошлом, в котором сломались первые две печати. И история, которую я люблю больше всего — попытка сломать третью печать. Там, где смерть превращается во всеобщий кошмар, а жизнь — единственным, что может сохранить хрупкое равновесие. Сожжённые города, нарушенные клятвы — всё это меркло на фоне того, что постигло земли некогда сильнейших из магических существ. Мир тогда казался огромным, но на деле — таким маленьким.

Это хроника не о войне. Она о том, что не должно быть забыто — есть вещь во всех мирах, которая преодолет любые границы, разрушит все проклятья и обещания.

Есть вещи, на которые нельзя закрыть глаза и просто жить дальше.

История на страницах дальше была изъята из архива библиотеки Тэодора. Она является первым томом основной истории, и мы погрузимся в неё. Однако для твоего понимания я объединила сразу две части в одной книге. Некоторые названия были переведены драконом рода бога Калзора с вэтарнского драконьего языка на общий — аритэнский.

Из архивов Тэодора Вэйк. Том I «Сердце Ниоруна», написанная за несколько недель *до Великого Разлома*.

Конечно, эти детали тебе ничего не скажут. Особенно когда ты с героями не знакома, да и что за Разлом, верно?

Всё встанет на свои места. Однако, будь осторожна — не заблудись здесь. История спутанная, как узел древнего пророчества на древних страницах. Но не бойся, моя дорогая читательница — мы с тобой будем распутывать его вместе.

Я расскажу тебе легенду о драконах, обратившихся в человеческий облик. И поплатившихся за это.

И пусть боги будут милостивы к тебе, читательница.

Reivas.

Глава 1. Пепел и кровь

*И
в пламени сгоришь ты, откуда пришёл.
— отрывок клятвы Ордена проклятой крови*

107 год после Великого Разлома

Всё горело пламенем — живым, танцующим и заставляющим воздух сжиматься. Огонь пожирал каждый сантиметр приюта, безжалостно превращая всё, что любила Аурелия в пепел. Нога её была переломана, и она не могла даже встать с пола. Вокруг неё был образован купол, отдающий фиолетовым отблеском, который защищал её от огня и отравляющего дыма. Только крики и треск дерева, доносящиеся откуда-то извне, приводили её в чувства.

Валестин огляделась и снова наткнулась на соседнюю кровать в комнате. Там лежало тело её ученицы, распластанное, с раскинутыми в стороны руками.

К горлу девушки снова подкатил мерзкий, тошнотворный ком, когда она видела алую, густую кровь, пропитавшую белоснежную простыню. Она стекала на пол из растерзанного тела, рёбра ученицы, изломанные, торчали из разодранной в мясо груди. Из вспоротого живота вываливались органы, и кишки валялись где-то у её ног.

Слёзы катились по лицу Аурелии, и эта боль в груди затмевала любую физическую, которая пульсировала в ней. Крик ужаса застрял где-то у неё внутри, когда в куполе вокруг неё из теней и отблесков огня собрался мужской силуэт, обретая физический облик, нарастая мышцами вокруг костей и кожей. Фиолетовые глаза уставились на лежавшую, беспомощную Валестин, когда она попыталась отползти от возникшего из пустоты существа, так походившего на человека.

— *Miremunaim*, — губы мужчины прошептали неизвестные ей слова и расплылись в плотоядной улыбке. — Как давно мы с тобой не виделись.

— Отойди! — крикнула Аурелия громче, и человек сел на корточки перед ней, с силой схватив её за сломанную ногу. — ПРОЧЬ! — взвизгнула она, но боль импульсом стукнула её по телу.

— Ты пряталась слишком долго, — с рычанием произнёс он и потянул к себе. — *Теперь жизнь твоя — будет моей.*

Пламя вне этого купола вновь заискрилось и взмыло выше к сломанному потолку. Со второго этажа повалились вещи вниз, обугленный шкаф обрушился где-то рядом с ними с ужасным грохотом. Разодранные в клочья тела бились о магический купол и сползали вниз, с хлюпающим звуком приземляясь рядом с Аурелией за его пределами. Лица этих детей было расплоскованы когтями, чьи-то тела были лишены конечностей. И Валестин снова закричала от кошмара, в котором оказалась.

Внезапно фиолетовый оттенок пламени отступил, сменяясь на ярко-красный, почти что кровавый. Огонь начал угасать, но недостаточно для того, чтобы совсем исчезнуть. Мужчина резко поднялся на ноги. Купол, который он воздвигнул, резко пошёл трещинами, когда определённо *чужое* пламя обвило его. Он трескался, как деревянный пол под ними, и в глазах неизвестного замерцало какое-то подобие страха.

На разрушенном пороге, залитой кровью с головы до ног, стояла девушка. В правой руке она сжимала магический клинок, и верёвки пламени обвивали его, отражая блеск стали. Один из таких же кинжалов поменьше торчал в пробитом куполе на уровне головы неизвестного.

— *Veysethar*, — громко произнесла она и подняла свободную руку, указав на него пальцем. — *Пламенем Калзора — покровителя и отца моего, я разрываю цепи создателя твоего.*

Аурелия прижалась спиной к трещавшему куполу, взглянув на появившуюся девушку с ужасом, смешанным с благодарностью.

Неизвестный мужчина зашипел, словно обожженный её словами.

— *И ныне — ты будешь изгнан, осквернён и не услышан,* — вновь сказала она.

Неизвестный внезапно рассмеялся, словно она сказала что-то совсем забавное для него.

— На меня твоя дешёвая клятва не действует, *talviera*, — его длинные чёрные волосы метнулись в сторону, когда он резко повернул голову к застывшей Аурелии. — Тебя пришла спасать сама Асвер.

— *A umori vanes bur horai, vains wuaira.*

Купол, наконец-таки, разбился вдребезги, как только возникшая девушка произнесла последнюю фразу. С молниеносной быстротой она сорвалась со своего места и перерубила мужчине голову. Однако буквально за секунду до этого, что-то похожее на небольшой ком фиолетового дыма выскользнул из его тела. Голова мужчины упала на пол с глухим стуком, и кровь орошала пол под ним и лицо неизвестной девушки. Его тело свалилось секундами позже, но неизвестная подхватила Аурелию на руки и закинула себе на плечи, словно она ничего не весила. Меч её, до этого буквально перерубивший шею и позвоночник, куда-то испарился.

Неизвестная, подхватив Аурелию, выскочила быстрым прыжком в разбитое окно и пробежала пару метров прежде, чем уложила тело Аурелии на землю. Валестин закричала, когда её сломанная нога ударилась о твёрдую, сгоревшую поверхность.

— Лиан! — закричала неизвестная.

Парень недалеко от них кивнул и обратил свои ладони к горевшему дому. Аурелия поняла, что дальше она уже ничего не сможет увидеть. Неизвестная девушка коснулась своими окровавленными ладонями её сломанной ноги; и, без единого предупреждения, надавила на неё сильнее, как будто пытаясь доломать кость до самого конца внутри, разрывая мышцы.

Боль была такой сильной, что у Валестин закружилась голова.

— Рэйна, ты её убьёшь! — послышался другой голос.

— Заткнись и туши пожар, — ответила неизвестная.

Валестин почти потеряла сознание в тот же момент, когда что-то обжигающе тёплое вновь коснулось кожи её ноги на месте перелома. И вся боль её внезапно обращалась в пустоту, словно её вытягивали из раны чужие руки. Аурелия могла помнить только её кроваво-красные глаза.

Она очнулась от звука собственного дыхания. Тяжёлого, свистящего, словно она по-прежнему глотала дым. Комната плыла перед глазами, насыщенная золотым, тёплым светом от ламп, но в каждом углу её разума всё ещё оседал пепел.

Когда Валестин очнулась, то сначала подумала, что умерла. Воздух был странно густым, словно всё ещё пропитан дымом, но теперь он пах цветами. Лёгкие всё ещё саднили, каждый вдох оборачивался тёплым, рвущим ей горло кашлем. Казалось, что сажа застряла в самих лёгких, и никакая магия не могла бы вытравить её изнутри. Боль в ноге напоминала о себе — ноющая, как старый ожог, почти затянувшийся, но всё ещё осязаемый.

Она пошевелилась и вздрогнула от ощущения мягкости под собой. Простынь из хлопка с начесом. Одеяло было настолько лёгким, что казалось, будто она лежит, укрытая облаками.

Это точно не госпиталь. И точно не её кровать в приюте — там всё было туго открахмаленным, скрипучим и жёстким.

Над ней нависал балдахин, тяжёлый, темно-синий, с золотыми нитями по краям. Стены из белого мрамора. В дальнем углу стояла ваза с огромными лилиями. Всё вокруг казалось неуместно роскошным, и девушка задыхалась в этой мягкости, как в клетке.

Аурелия с трудом поднялась на локтях, и в тот же миг всё обрушилось на неё, подобно волне. Разбрызганная кровь повсюду; чужие внутренности на полу; голоса детей; купол, трещащий от чужого вмешательства. Перед глазами Валестин вновь возник силуэт её ученицы.

Она зажала рот ладонью, но громкие рыдания вырвались сквозь дрожащие пальцы. Тело её начало трястись от ужаса. Слезы хлынули, беспощадно обжигая её кожу щёк.

— Нет! Нет! — прошептала она. — Нет!

Аурелия попыталась встать с кровати, словно хотела убежать прочь — туда, в дым, в огонь, в развалины, думая о том, что время обернётся вспять, и она успеет их спасти. Но её тело не слушалось. Нога, хоть и затянута плотно бинтами, всё ещё отзывалась болью. Девушка охнула и рухнула обратно на простыни, закричав от досады. И сразу начав кашлять.

В этот момент дверь бесшумно распахнулась.

— Госпожа Валестин? — глубокий, сильный голос. Плавный и бархатистый. Она уже слышала его до того, как провалилась в бездну у приюта. — Вы очнулись раньше, чем мы предполагали.

Аурелия вздрогнула и повернула голову. В дверном высоком проёме стоял мужчина в белоснежном шерстяном свитере, с распущенными чёрными волосами и настороженным взглядом. Его глаза цвета того же балдахина над ней, цвета любимого ей океана, на берегу которого она жила с теми детьми и другими учителями; холодные и внимательные — смотрели на неё с жалостью. Но вид его почему-то успокаивал. Аурелия всё ещё плакала, но не могла выдавить из себя и слова.

Фигура парня двинулась к ней медленно и осторожно, словно боясь её напугать. Валестин поняла — это точно не человек. Он был выше людей, которых она знала, с утонченными, красивыми чертами лица, которые обрамляли длинные волосы. На пальце правой руки у него блестело кольцо с огромным сапфиром. И Аурелия заметила это, когда Лиан поправлял шторы. Он отвёл их в стороны и открыл окно, впуская солнечный свет и свежий январский воздух.

Зима быстро укутала комнату, охлаждая вспотевшее тело девушки.

Ярко-синие глаза, нечеловечески высокий рост и — Аурелия прижала ладонь ко рту — рога, торчащие из макушки головы. Валестин поняла, что перед ней *дракон*. Хотя, справедливости ради, кроме людей она никого и не видела больше. Их деревня была достаточно отдалена от всего *волибногов* их мире.

— Где я?

— Вы в округе Норилис, — он подошёл, но не слишком близко, засунув руки в карманы своих брюк. — В безопасности.

— Что? — Аурелия хрипло захохотала, истерично, игнорируя боль в груди. — Где Вы были раньше? Где? Здесь? В этой комнате?

Её плечи затряслись. Валестин не могла остановить рыдания.

— Они умерли... А Вы говорите мне о безопасности?

Лиан стоял молча, не отводя от неё взгляда. Затем он медленно опустился рядом на мягкий стул возле её кровати. Его эти слова ни разу не тронули.

— Не все погибли, — тихо сказал он. — Некоторых удалось спасти.

Она подняла на него заплаканный взгляд. В глазах у неё адская ненависть к себе. Но парень рядом с ней был настолько спокоен, словно равнодушен к её боли.

— Где я? — снова повторила она свой вопрос. — Где остальные выжившие?

Аурелия резко повернула голову ко входу в комнату, когда отворилась дверь.

— Они в дворцовом лазарете, рыжеволосая. Вас привезли в Элэйнар.

Теперь там стояла та, которую она узнает в любом состоянии. Глаза вошедшей горели, как пламя, обрамляющее её смертоносный клинок в тот день. Она закрыла дверь и скрестила руки на груди, когда спиной оперлась на неё.

— Выжило десять детей и один взрослый. Полагаю, твой ровесник, — голос Рэйны был уставший, но жесткий.

Лицо её выражало неподдельное нежелание находиться здесь. Ни разу она не взглянула на Лиана, который, при её появлении, явно занервничал.

— Это Вы спасли меня там, — прошептала Аурелия, когда продолжала разглядывать Рэйну.

Одета она была в серую рубаху и лёгкие льняные штаны с завязками на щиколотках. Только смотреть на неё было уже холодно — как будто ни один зимний ветер её не тревожил. В то время, как Валестин ужасно мёрзла без одеяла.

— Не советую тебе говорить с ним в таком тоне, рыжеволосая, — Рэйна кивнула головой в сторону Лиана. Аурелия начала догадываться по недовольному взгляду красноглазой, что она не жалуется никого из присутствующих в комнате. — Как нога?

Валестин какое-то время молчала, переводя взгляд то на Лиана, то на Рэйну. И абсолютно ничего не понимала. Как она оказалась рядом с ними? Почему она оказалась в столице округа? И неужели, выжило только десять детей? Получается, почти все были... Убиты, как несчастный скот.

— Не обращайтесь на неё внимания, госпожа Валестин, — с мягкой усмешкой произнёс Лиан. Однако он встал со стула и уже намеревался уходить. — Вам стоит ещё отдохнуть. Рэйна сказала, что перелом уже зажил. Нужно просто немного времени, чтобы восстановиться.

Упомянутая девушка промолчала, отворачиваясь от них двоих. Всем своим видом она показывала, что ей совсем неинтересно с ними общаться.

— Завтра уже бегать будешь, — Рэйна выпрямилась и резко открыла дверь. — Тогда и поговорим.

След красноглазой исчез в ту же секунду, словно её здесь никогда и не было. Однако Лиан всё ещё был в комнате и устало вздохнул, глядя на распахнутую дверь.

— Разговоры подождут. Пока за Вами присмотрят.

Лиан скрылся за той же дверью, аккуратно закрывая её.

И Аурелия вновь зарыдала — в одиночестве, в чужом городе, в комнате, где пахло не её домом; среди тех, кто видел её боль, но не хотел разделять её. Ей казалось, что кого бы она не встретила — все будут равнодушны к её трагедии.

— Ты могла бы быть помягче с ней! — воскликнул Лиан, когда догнал Рэйну в одном из боковых коридоров дворца.

Каменные своды дворца над их головами были украшены витиеватыми барельефами, отбрасывавшими тонкие тени на пол, словно когти чего-то невидимого. Пахло воском, сухими цветами и чем-то приторно-сладким, что несло из соседней комнаты. Плечи Рэйны были напряжены, будто она готова была снова броситься в бой. Вся она была как натянутая струна, готовая лопнуть от малейшего прикосновения.

— То, что она увидела... Кошмарно, — продолжил Лиан, пытаясь сократить шаг и говорить мягче. — Ты должна дать ей время прийти в себя.

— Я её лекарь, по-твоему? — Асвер устало вздохнула.

Её голос стал глухим, почти потерянным. Она на миг прикрыла глаза, будто скрывая боль, и прислонилась плечом к холодной колонне.

— Почему ты делаешь вид, что она тебе неприятна? — Лиан взял Рэйну за руки и сжал их в своих ладонях.

Рэйна вся дернулась от этого прикосновения.

Перед глазами пронеслись воспоминания об её кошмаре прошедшей ночью. Словно с этим прикосновением Тарвейр мог отобрать её жизнь. Сон был такой реалистичный, что ей хотелось снова заплакать и спрятаться.

— Ты забрала её боль той ночью. Я видел.

— Девчонка бы умерла, — резко ответила Рэйна, когда выдернула свои руки из его хватки и скрестила их на груди.

— Я сомневаюсь. Она провела в горящем доме слишком долго, и давно бы отравилась дымом.

— Вокруг неё был купол одного из вэйсэтар, — тихо произнесла Асвер, глядя мимо Лиана, будто в пустоту. — Только он... Был немного другой.

Рэйна покачала головой, пытаясь отогнать воспоминания о тех детях, которых она видела, пока буквально вырезала себе путь до Аурелии в том доме. Если бы рыжеволосая увидела такую Рэйну — не понимающую, расстроенную и испуганную, она бы ни за что не поверила. Но от страха у Асвер задрожали ладони, и она только сильнее сжала свои плечи, чтобы Лиан не заметил этого.

— Он говорил с ней?

— Он говорил со мной, Лиан, — шепотом ответила Рэйна. Голос её был почти не слышен, будто она боялась, что сказанное вслух может вновь пробудить то существо. — Он назвал меня *talviera*.

— *Хранительница*, — Тарвейр также перешел на шёпот, когда услышал мягкий вэтарнский Асвер. Он у неё был такой притягательный, тягучий и лёгкий, словно песня.

— Несмотря на то, что я давно не являюсь ею.

— Значит, ему точно больше века. Раз он знает такие вещи.

— Боюсь, что существо, с которым я говорила, настолько древнее, что нам и не снилось. Ты бы знал, как я вся задрожала, — Рэйна отвернулась от друга и взглянула на очередную фарфоровую вазу с величественными синими георгинами. Лепестки дрожали от сквозняка. — Он вселился в этого вэйсэтар. А когда я замахнулась — он испарился в мгновение ока.

В коридоре вновь наступила тишина. Лишь за поворотом слышался отдалённый звон шагов стражи. В этих звуках было что-то неестественно будничное и спокойное.

— Мы не можем делать никаких выводов раньше времени. Сначала передадим девчонку Элиа, а там уже решим.

Они оба взглянули друг на друга. Почти сто лет игнорирования, молчаливого отторжения и жестких границ — всё это обрушилось в один миг. Сейчас между ними не было и шага, но упущенное время было похоже на глубокую пропасть.

Всё же ощущался этот огромный вековой разрыв между событиями сегодня и теми, которые произошли в прошлом. Вся проблема заключалась только в том, что Асвер почти ничего не помнила, а Тарвейр — отчётливо хорошо.

— Тебе тоже нужно передохнуть. Я передам весточку Элиа, не беспокойся.

— Я не беспокоюсь, Лиан. Я боюсь. Это две разные вещи.

— Я отправлю с вами своих людей, — отозвался Тарвейр, когда попытался остановить уходящую девушку. Но она отдернула свою руку, словно ошпаренная кипятком.

— Справляюсь *одна*. Мне не нужна будет помощь.

— Защитить её ты сможешь. А кто будет сглаживать между вами углы, если вдруг вы языками зацепитесь?

Асвер резко остановилась и развернулась на пятках, взглянув на Лиана. Ветер из окна взъерошил её длинные, чёрные волосы. Её глаза были ледяными, но голос выдавал её волнение.

— Надеюсь, она окажется достаточно умной, чтобы держать свой язык за зубами, раз я буду защищать её от неприятностей.

— Ты боишься не из-за вэйсэтаров. А потому что придётся снова вернуться в храм богини Айла?

— Занимайся своими делами, Лиан.

Рэйна дёрнула плечом и ушла, скрываясь за очередным поворотом, который вёл её в комнату. Каменные стены поглотили её силуэт, а вместе с ним — и вопрос, на который она так и не ответила.

Глава 2. Человеческое дитя

Тишина была неестественно вязкой, как застывшая смола на холодном камне. Воздух в зале был густым. Тяжёлые бархатные шторы были распахнуты, и ранний свет едва касался длинного стола, застеленного тёмно-синей тканью. Лучи скользили по посуде, отражались в серебряных ложках, но не приносили тепла.

Аурелия сидела слева от Лиана, и её пальцы дрожали всякий раз, когда она дотрагивалась до горячего хлеба. Он был свежееиспечённым, с золотистой коркой, и пахнул тем уютом, которого она сейчас не чувствовала. Пища казалась ей насмешкой. Как можно есть, когда тело будто опустело, а душа ходит по лезвию?

Если бы только она была сильнее, если бы только была смелее — она бы спасла этот приют.

Хлеб был горячим, почти обжигающим, но Аурелия держала его в руках. Он крошился в её ладонях, и это почему-то казалось справедливым: как и всё вокруг — разваливалось, исчезало и ускользало. Она чувствовала, как под ложечкой стягивается холодный ком. И вовсе не от голода, а от вины и от бессилия. Все эти несколько недель её восстановления казались крайне долгими, а Рэйна не навещала её от слова совсем. Даже Лиан ограничивался короткими встречами вместе с императорским лекарем.

Судорожное дыхание, попытка скрыть дрожь в голосе, не заплакать. Ей не хотелось выглядеть слабой перед ними. Но сердце её было слишком молодым для такого горя; руки слишком неуклюжими, чтобы держать ложку с грушевым вареньем, которая всё время норовила задеть край чаши.

Нет ощущения хуже, чем сидеть живой и чувствовать себя виноватой в смерти любимых людей.

— Что докладывает генерал Лин? — тихо спросил Лиан и повернул голову к красноглазой.

— Прямую дорогу в Авэйра они перекрыли. Пока нет возможности её освободить.

— У нас совсем нет времени.

Лиан скользнул взглядом по Аурелии — почти незаметным, сдержанным, но внимательным. Он не спрашивал, как она себя чувствует. Не сейчас, и не когда Рэйна сидела по его правую руку и глядела в чашку так, словно в отражении чая могла отыскать лицо мёртвого ребёнка, которого разорвали на части у неё на глазах.

Асвер молчала, и это было её лучшей защитой. Она не притворялась спокойной — нет, все её эмоции были легко читаемы на её лице. Брови сведены, губы поджаты, глаза устремлены в одну точку. Руки дрожали от сдерживаемой ярости и от усталости, пока она всё это время занималась устранением вэйсэтаров на границе столицы. Внутри они пробраться никак не могут, поэтому оседают в близлежащих городах и деревнях.

Асвер ни разу не посмотрела на Аурелию. Треск хлебной корки в тишине прозвучал почти как выстрел. Рэйна резко переломила его пополам, не отводя взгляда от стола.

— Вы так и будете делать вид, что всё в порядке? — Аурелия нарушила молчание, но голос её прозвучал хрупко, словно и он был из той же крошки, что рассыпалась на стол.

Рэйна медленно подняла на неё глаза. Тяжёлый, жёсткий взгляд, к которому Валестин определённо не была готова. Асвер постаралась закрыть глаза на то, что обычная девчонка считала, что могла прервать их молчаливый завтрак своими вопросами. В присутствии двух драконов, в окружении незнакомых стен — и где была эта храбрость, когда на их приют напали вэйсэтары?

— Мы едим, — сказала Рэйна глухо, отводя взгляд. — Лучше тоже молча ешь.

— Молча? — Аурелия выдохнула и отвернулась.

Лиан устало вздохнул и с укором взглянул на свою подругу, на что Асвер только пожала плечами.

— Я просто не понимаю, как вы можете сидеть и есть, как ни в чём не бывало!

Лиан аккуратно положил вилку на стол, понимая, что одно неосторожное слово — и эта комната загорится от споров и криков.

— Госпожа Валестин, мы обеспокоены немного другими мыслями, — наконец сказал Тарвейр.

Рэйна хмыкнула.

— Скажи девчонке, что нам плевать на её детские капризы.

— Рэйна! — строго ответил Лиан сквозь сжатые челюсти. — Мы делаем, что можем.

— Конечно, — безразлично ответила Рэйна.

— Вы в этом не виноваты, госпожа Валестин, — тихо ответил Тарвейр, повернувшись к рыжеволосой.

Но Асвер только усмехнулась, не глядя ни на него, ни на Аурелию.

— Нет? А кто тогда? — Аурелия сжала руки в кулаки. Всё в ней хотело кричать, но голос предательски дрожал.

— Тебе стоило проявлять такой задорный характер, когда твой приют подожгли, рыжеволосая, — Рэйна подняла на неё взгляд. И впервые за всё утро в нём не было ярости. Только усталость. Глубокая, выжигающая почти до костей.

— Если бы вы пришли раньше! — вспылила Валестин.

Рэйна прищурилась.

— Как ты считаешь, сколько ещё таких домов и приютов, как у тебя, на которые было совершено нападение?

— Рэйна, хватит! — тщетная попытка Лиана вмешаться.

— Нет, — грубо ответила Асвер. — Пусть отвечает. Она ведь считает, что мы всемогущи. Что охотники были созданы, чтобы везде успеть и *всехспасти*.

— Какие ещё охотники?

— Ты была учителем чего? — с усмешкой спросила Асвер. — Рисования что ли? Если не знаешь таких вещей.

— Ещё одно слово, и эта вилка в тебя полетит! — воскликнула злобно Астерия, соскакивая со стула.

Рэйна молча проследила за ней и улыбнулась.

— *Хватит!* — крикнул Лиан, потеряв всякое терпение.

Валестин резко села обратно, сжавшись так сильно, что казалось — ещё немного, и она сольётся со стулом. Асвер же только дёрнула плечом и отвернулась снова к своему хлебу с вареньем.

— Рэйна — охотница на вэйсэтаров. Это существа из преисподней — Миара. В человеческих школах не рассказывают об этом?

— В других может и говорят. Но в нашем приюте было мало уроков по истории, — виновато произнесла Аурелия, почувствовав укол совести от того, что повелась на провокации Рэйны и вспылила.

— Охотники состоят в ордене Проклятой Крови, основанной в год Великого Разлома. Когда вэйсэтары впервые за десять тысяч лет вырвались на свободу.

— Великий Разлом? Тот, который случился больше века назад?

Лиан кивнул.

— Охотниками становятся исключительно драконы, так как клятва, изгоняющая их — на вэтарнском языке. Другим представителям магических существ, как и людям, он неподвластен.

— Это на нём ты говорила с тем неизвестным мужчиной? — Аурелия повернула голову к Рэйне снова, но, что было ожидаемо, та её проигнорировала. — Значит, тот неизвестный с фиолетовыми глазами тоже дракон?

— Это представители осквернённых наследников дракона. Это достаточно долгая история, — сухо ответил Лиан.

— И очень нудная, — отозвалась Рэйна.

— Слышу от лучшей ученицы по истории.

— По остальным предметам я провалилась. Так что умничай дальше сам.

Тарвейр покачал головой и вернулся к небольшому рассказу, чтобы прояснить хоть что-то для Аурелии.

— Основательница ордена — Элиа Вирас. Она как раз и отправила нас к вашему приюту, сказав, что нужно будет спасти вас от чего-то ужасного. Хотя моя граница с океаном на севере считалась одной из самых безопасных.

— А почему она так сказала?

— Это к делу не относится, — вновь прозвучал голос Асвер, и Аурелия уже вся кипела от раздражения. Но это, судя по всему, Рэйну только забавляло.

— Элиа должна рассказать тебе сама. Ты с Рэйной отправишься в храм богини Айла для встречи с ней.

— Что?! — возмущённо спросила Валестин так громко, что даже сама удивилась.

— О великий Калзор, оглуши меня, — прошептала досадно Рэйна и прикрыла глаза ладонями.

Только сейчас Валестин заметила кончики её пальцев, схожие на когти. Это были длинные, острые, крепкие когти, как у хищников, которыми они разрывают плотную кожу своих жертв. И покрыты они были будто сажей, навсегда прилипшей к ней — чёрные, но аккуратные, почти утончённые. У Лиана же такого не наблюдалось — и Аурелия снова впала в ступор.

Какими одинаковыми они должны были казаться, но выглядят совершенно по-разному. Лиан был похож на океан: тихий, глубокий, несущий подспудную силу. Рэйна же — как пламя, взрывающееся неожиданно и обжигающее до боли. И всё же оба появились когда-то из одного пламени. Из одного рода — от святой Семи. Цвет волос их был идентичен — черные, как крыло ворона. Глаза у Тарвейра были насыщенного синего оттенка, а у Рэйны — кроваво-красные, переливающиеся при солнечном свете.

Валестин сидела за одним столом с существами, которые намного сильнее неё, старше и наверняка умнее. Они были выше, чем люди в среднем — только Рэйна насчитывала в себе около семи футов точно, а Лиан был намного выше неё.

Хоть Аурелия сама считалась очень высокой девушкой около шести футов, но она оставалась человеком — у неё были обычные зелёные глаза, рыжие волосы и коротко подстриженные ногти, не было необычного говора или бледной кожи, как у Рэйны. А глядя на них двоих — у Аурелии перехватывало дыхание, оттого прекрасны и красивы они были. Наверняка даже самая прекрасная эльфийская принцесса не сравнится с вечно недовольной Асвер, у которой во взгляде читается — *«Не подходи»*.

И Лиан был выше всяких похвал. Одни только волосы чего стоят, когда он собирает их в небрежный хвост, пока ест.

— С Рэйной Вы доберётесь быстро, в целости и сохранности, госпожа Валестин.

— А остальные дети? — голос Аурелии задрожал, но она не отступала. — Вы серьёзно считаете, что я просто уйду и брошу их после всего, что случилось?

— Они останутся здесь, — спокойно ответил Лиан. — За ними присмотрят. Можете не беспокоиться.

— А почему я вообще должна вам доверять?

Рэйна смерила рыжеволосую строгим взглядом. И по коже Валестин пробежали ледяные мурашки.

— Потому что мы *спасли* тебя. И твоих сирот.

Рэйна вернулась к завтраку, лениво нарезаая себе персик на несколько частей.

— Почему ты разговариваешь со мной так, словно это я сделала что-то ужасное? — Аурелия встала со стула снова, игнорируя растерянный взгляд Лиана. — Я разве просила меня спасти?

— Тогда сядь и расскажи, что произошло, — спокойно ответила Рэйна, не поддаваясь на эмоциональный выпад Валестин. — Что тебе сказал тот вэйсэтар?

— Я не помню. Я не разобрала.

— Он говорил на другом языке? Незнакомом для Вас? — тут уже спрашивал Тарвейр.

— Да. Первая фраза была определённо на другом языке. А вторая... На аритэнском.

Аурелия прикрыла глаза, пытаясь вспомнить пережитое. Воспоминания рвались вихрем, как ожоги.

— Что-то про «пряталась» ... Или давно не виделись... Я чётко помню только одно: «Теперь твоя жизнь — будет моей».

Лиан обернулся к Рэйне. Та прищурилась, изучая Валестин. Лжи в её голосе не было. Девчонка была по-настоящему напугана.

— Думаешь, Элиа сможет понять?

— Надеюсь, в том проклятом сундуке будет хоть что-то полезное, — безрадостно ответила Рэйна и встала со стола. — Иди в лазарет, рыжеволосая. Навести своих детей.

Асвер развернулась и покинула обеденный зал. Она шла быстро, и персик так и остался нетронутым на краю её тарелки. В какой-то миг, когда в коридоре не осталось никого из стражников или прислуги, Рэйна сжала кулаки — так сильно, что острые когти впились в ладони, ранив нежную кожу. Раны правда затянутся уже в следующее мгновение.

«Теперь твоя жизнь — будет моей» — эхом отозвались слова в голове у Асвер. В груди у неё больно закололо. Что-то в этих словах казалось ей пугающе знакомым. И только головная боль была свидетелем того, что она понятия не имела, откуда она это уже слышала.

Лиан снова нагнал её в коридоре, и когда он в очередной раз схватил Асвер на локоть, то Рэйна развернулась и сжала кулак, впечатав его в нос Тарвейра. Парень отшатнулся, но всё ещё крепко держал девушку за локоть. Кровь хлынула у него из ноздрей, но через пару секунд уже остановилась, только несколькими каплями испачкав его белую рубашу. Лиан слизал языком кровь, попавшую на губы.

— Для всех нас смерть Тэодора стала шоком, *giona*, — тихо проговорил Лиан, когда мимо них прошли двое стражников, поклонившись им обоим.

— Не *подруга* тебе, Лиан, — прищурив глаза, злобно прошипела Асвер и попыталась вырваться из хватки парня. — Мы с тобой *давние* друзья.

— Аурелия не заслужила такого отношения к себе.

— Пусть привыкает. Жизнь уже разочаровала её и показала, насколько рыжеволосая бесполезная.

— Не забывай, что и ты когда-то была такой же.

Голос Лиана прозвучал строго, раздражённо, словно даже у него уже заканчивалось терпение. Но Асвер это не впечатлило. Они знают друг друга слишком давно, чтобы вестись на такое.

— Ты так и не научился уворачиваться от меня.

Лиан отпустил руку девушки и взглянул на неё с такой горечью, что Рэйне самой стало плохо.

— Куда делось твоё сердце, Рэйна? — дрожащим голосом прошептал Тарвейр, словно не верил в то, как Рэйна с ним разговаривала, как вела себя с Аурелией и со многими вокруг неё.

Это была не она — Асвер никогда бы не позволила себе такого грубого отношения к другим.

— Оно на месте. *В отличие от моих воспоминаний.*

Глава 3. Прощания

— Вам долго идти до храма. С наступающей весной это будет ещё тяжелее. Воздух в горах и в Авэйра всё ещё веет зимним холодом.

— Ты уверен, что Аурелии стоит пойти со мной? Не легче было пригласить Элиа во дворец?

— Элиа *ни за что* не ступит на порог моего дома.

Рэйна понятливо кивнула головой, прекрасно осознавая, что Вирас не изменила своего мнения относительно этих стен. Она считала, что они прокляты — и чем дальше она держалась от них, тем слабее становилось эхо пережитого кошмара. Ей никогда не забыть того, кто был похоронен из-за этих стен, из-за тех, кто оставался в нём жить долгое время. Весь дворцовый воздух был пропитан кровью, а мёртвые, не упокоенные души могли вызывать к ней.

Элиа сама не хотела здесь находиться, и не хотела допустить, чтобы Аурелия оставалась.

Магия в комнате вибрировала, будто в воздухе натянули струны до предела. Чуть слышимый, глухой звон стоял у самых ушей Асвер, будто кто-то за пределами стен шептал неразборчивое заклинание. Лиан, сидя на своём стуле, держал одну ладонь раскрытой, не давая внешнему миру подслушать ни звука внутри. Его голос гас во внутреннем круге чар, где даже воздух казался плотнее, чем обычно, словно покрыт тонкой плёнкой.

Малейшее движение отдавалось эхом в заклитии. Треск горящего пламени в камине — как треск костей тех самых детей, которых продолжали убивать, пока они с Лианом не подоспели. Рэйна чувствовала, как магия Лиана щекочет ей кожу, ползёт по позвоночнику — холодная как море, чужая, но не враждебная. Даже она пыталась достучаться до неё.

Когда разговор между ними двумя закончился о пути Рэйны и Аурелии через два округа, границу с Авэйра и горы Вэйту, Лиан снял заклитие с лёгким выдохом — и весь фоновый шум дворца снова достиг их ушей. Рэйна наблюдала за ним с каким-то отрешённым чувством. Все его движения были лёгкими, незамысловатыми. И ведь если бы не он — она бы сама вполне могла пострадать во время той вылазки до приюта.

Воздух стал снова обычным, почти пустым.

Каменная кладка отбрасывала длинные тени, а заходящее солнце окрашивало стены алым и золотым оттенками, идя врознь с холодным оттенком синих штор. Закатное сияние проникало в зал сквозь витражи, ломаясь на стекле и падая на пол разноцветными лоскутами.

Рэйна стояла у круглого стола, где уже лежали её вещи: семейные кинжалы в ножнах на кожаном ремне, скомканный походный плащ, запечатанный пергамент с проложенным путём. Хотя свиток больше был нужен для Аурелии — Асвер очень хорошо помнила все эти дороги. За целый век не выучить их было бы слишком странно. Лиан оставался в тех же одеждах округа — на нём были льняные штаны из цвета морской волны и синяя кофта с запахом на завязке. Однако волосы его были распущены, и глаза внимательно разглядывали Рэйну.

Она действительно отличалась от той, которую он знал раньше. Если внешне практически ничего не изменилось, кроме тех обрётённых когтей после Разлома, то она вела себя с ним совершенно по-другому. Не так, как в школе.

Волосы её были собраны в тугую косу, и девушка переделалась в походную одежду ордена. Всё в оттенках подчинялось чёткому коду: чёрный цвет, строгие линии, прочная ткань и символика. На Асвер всё сидело плотно, удобно и без лишней вычурности. Поверх простой чёрной рубахи, сшитой из плотного полотна, она надела тканевый жилет из грубого хлопка, усиленного внутренними металлическими вставками в саму ткань — не полноценный доспех, но и не сковывающий движений.

На груди, почти у самого сердца, располагался герб Ордена. Меч — узкий, прямой, со слегка затенённой сталью — был вышит чёрной нитью, едва заметной на общем фоне. Вокруг

клинк извивалась тонкая, будто живая лента алой крови. Она охватывала оружие, как змея, постепенно уплотняясь ближе к верхушке. Там, где приближался кончик стали, ткань была разорвана — вышивка аккуратно расходилась, образуя едва заметный разлом, символизирующий события больше века назад. Слева от клинка, выложенные старинными узорами вэтэрского языка, были слова: *veri mora*; справа: *rosar kinte*.

Штаны Рэйны были из плотного хлопка, немного зауженные к щиколоткам, но удобные для движения. На ногах — высокие кожаные ботинки с мягкой подкладкой, крепко зашнурованные, с шершавыми подошвами, что не скользили даже на мокром камне. Поверх жилета Рэйна обычно носила походный плащ, такого же чёрного цвета. Он был сшит из плотной водонепроницаемой ткани, прошитой по краю от износа, и подбит внутри мягким мехом. Плащ был единственной тёплой вещью у Асвер, немного тяжёлым, но защищал даже от колючего горного ветра. Правда в сумке у неё лежал шарф, отличающийся от всего «разнообразия» цветов — он был бледных пастельных оттенков.

Она была одета крайне легко для того, кто должен готовиться к затяжной дороге, к ночёвкам под открытым небом, к снегу, к ледяному ветру. Однако Лиана это не удивило — даже в школе Рэйна была одной из лучших в применении заклинания по удержанию тепла внутри тела. Да и зачем дополнительные меха и утеплённые вещи, когда внутри неё горит огонь Калзора?

Дверь распахнулась резко, с лязгом.

— Проклятие... — выдохнула Валестин, уставшая и вымотанная, будто пробежала несколько миль. На лбу выступил пот, рыжие кудрявые волосы сбились в беспорядок, а щеки пылали. — Я не могла найти вас. Эта ваша домоправительница... Она меня уже достала!

Рэйна лишь слегка повернулась, оценивая девчонку сдержанным взглядом. Аурелия всё ещё стояла в дверях, чуть наклонившись и оперевшись рукой в стену. Судя по всему, она была на улице. Рыжеволосая была одета тепло, как человек, которого всегда знобит. На ней были чёрные штаны, плотные и мягкие, заправленные в высокие утеплённые ботинки. Поверх майки она накинула вязаный свитер с высоким горлом, а сверху — плотный походный плащ с меховой подкладкой и глубоким капюшоном. Из-под рукавов выглядывали шерстяные перчатки, а на шее — аккуратный тёплый шарф, заботливо затянутый до самого подбородка.

— Я сбежала от неё, — честно добавила та, выпрямляясь. — Не люблю, когда за мной ходят, как надсмотрщики. Я же не в темнице, да?

Аурелия тут же стянула с волос капюшон, и её рыжие кудри раскинулись по хрупким плечам. Шарф девушка стянула следом и бросила на круглый стол.

— Навещала лазарет, — хрипло сказала Рэйна, беря ремень с ножнами, чтобы закрепить его на бёдрах.

— Да. Дэрин присмотрит за... Выжившими детьми, пока меня не будет.

Закат продолжал расползаться по залу, освещая их троих. Время уходило. Солнце тонуло за горизонтом, и ночь уже наблюдала за ними из теней. Валестин все несколько дней хотела задать главный вопрос — почему с Лианом общается только Рэйна? Никто во дворце напрямую с ним не взаимодействует кроме прислуги и стражников. Гостей, кроме Рэйны и её самой — тоже не было. Неужели, император не такой общительный?

— Обещаю, госпожа Валестин — дети будут в безопасности в стенах моего дворца. Но для этого я хочу, чтобы и Вы пошли нам навстречу.

Последние лучи закатного солнца просачивались сквозь витражное окно, окрашивая пол зала янтарным светом. Он растекался медленно, как расплавленный мёд, и будто подчеркивал тишину, которая повисла между ними. За круглым дубовым столом сидели Лиан и Аурелия. А у окна, в тонкой полосе тающего света, стояла Рэйна. Её силуэт был почти неподвижен, только пальцы правой руки двигались — она медленно перебирала в дрожащих пальцах кончик своей косы, словно пытаясь унять напряжение, кипящее под кожей.

Аурелия сутулилась. Её ладони лежали на коленях, сжаты в кулаки, и дрожали от незнания того, что ждёт её. И на что она вообще согласилась. Вот дёрнул же её вэйсэтар оказаться в такой ситуации и в таком беспомощном положении. Но для того, чтобы выжившие дети были сыты, в тепле и хорошо одеты — нужно отправиться в другой округ. Валестин рискнёт. Однако она уже чувствовала себя лишней, бесполезной обузой в этом деле.

— Слушайте внимательно, Аурелия, — голос Лиана был мягким, без лишнего нажима, но каждый слог врезался в воздух, как клинок в ткань. — В этом походе Вам придётся понять, что всё, что Вы знаете — не имеет значения. Главное — слушать Рэйну.

Аурелия недовольно поджала губы, но не ответила. Тарвейр терпеливо ждал подтверждения, и она, опустив взгляд, кивнула. Делать этого ей не хотелось, но признавала, что Асвер — её защитница, ещё и спасающая ей жизнь. Пусть и со скверным характером.

— Её слово — закон. Если скажет идти — идите. Если скажет лечь — ложитесь. Если скажет бежать, Вы побежите и не будете оглядываться. Понятно?

Рэйна сохраняла молчание.

— Да, — выдохнула Валестин.

Лиан склонил голову чуть вбок, и взгляд его был больше усталым, чем жестоким.

— Не отходите от неё. Ни на шаг. Не вздумайте думать, что Вы можете справиться одна. В сегодняшнем мире одиночки долго не живут.

Снова кивок. Её пальцы начали теревать край мехового плаща — движения резкие, как будто она отрывала лишние нити.

— Если Вас ранят, — Лиан задержал дыхание, прежде чем продолжить, — прячьтесь. За что угодно. Стена, дерево, валун. Главное — не высовывайтесь и не кричите. Рэйна найдёт Вас. Но Вы не должны мешать.

— Она что, ищейка? — с нервной усмешкой спросила рыжеволосая.

Аурелия кожей ощутила, как Рэйна медленно повернула к ней голову и смирла раздражённым взглядом.

— Поняла, — одними губами ответила Валестин и опустила голову снова, стараясь смотреть куда угодно, только не в сторону Рэйны.

— Последнее, — Лиан подался вперёд, опершись локтями о стол, и в его глазах появился отблеск боли. — Забудьте про усталость. Вы не будете останавливаться через каждые пять миль. Несмотря на безопасность в границах моего округа, вне столицы — я не могу гарантировать её полностью. Следуйте за Рэйной. Жалость к себе Вам нигде и никогда не поможет.

Аурелия подняла взгляд. В нём была злость на себя. На Лиана. Даже на Рэйну, которая открыто игнорировала их обоих. На этот мир, в котором она стала лишь куском бесполезной плоти.

— Я справлюсь...

— Я в этом уверен, — мягко сказал Лиан, отклоняясь назад и складывая руки на груди. — Рэйна добрая. Это сейчас она нервная. Она не в восторге, что находится во дворце.

За её спиной послышался лёгкий скрип пола. Рэйна обернулась. Лицо у неё было спокойным, почти отрешённым, но глаза — холодными и внимательными.

— Почему? — из чистого любопытства спросила Валестин.

— Это долгая история, — неохотно отозвался Тарвейр, стараясь перевести тему разговора.

— Если всё ясно, — сказала Асвер, — на рассвете выходим.

Комната едва освещалась огнём в камине — золотисто-оранжевым, тёплым, но слишком слабым, чтобы разогнать все тени, после того как солнце окончательно скрылось за горизонтом. Лиан сидел за столом, перебирая схемы маршрутов. Снаружи во дворе стихали последние звуки дня: шаги стражи, шорох плащей на ветру, редкое ржание лошадей. Всё медленно замирало.

Аурелия неуверенно сжимала в пальцах край своего плаща, будто это могло ей добавить храбрости. Она колебалась, уже не раз за этот день подступая к разговору — и каждый раз отступая. Но сейчас, в этой тишине, казалось, можно было спросить снова, не получая колкий ответ Рэйны.

— Лиан, — её голос прозвучал тихо, но он сразу подняла глаза. — Можно... я спрошу?

Тот молча кивнул. Огонь из камина бросал блики на лицо Валестин, и на секунду оно стало почти детским — сжатым от сомнений, уязвимым.

— Зачем я понадобилась Элиа? — спросила она, с трудом глядя прямо на Лиана. — Почему... Почему именно я? Что я могу сделать?

Долгое, тяжелое молчание заполнило комнату.

— Вы хотите, чтобы я солгал? — наконец, спросил Тарвейр.

Аурелия слабо качнула головой.

— Правда такая, что я не знаю точно, — он откинулся на спинку стула, устало выдохнув. — Элиа только сказала, что Вы нужны. И Рэйна. К сожалению, больше она деталей не раскрыла.

— Но это же странно, правда? — голос Аурелии дрогнул. — Я... Я всего лишь человек, — она замолчала.

— Бывает, что ты оказываешься частью чего-то, чего не видишь целиком и совсем не понимаешь, — Лиан повернул голову к Рэйне.

Лиан сделал паузу. И послышался тихий голос Рэйны, которая только делала вид, что не слушает.

— Элиа редко ошибается.

Аурелия с трудом сглотнула. Слова вязли в горле. Но во взгляде появилась робкая искра неуверенной надежды... Или страха, что она правда часть чего-то большего, чего она совсем не хотела. Рэйна кивнула и отвернулась к окну — разговор исчерпан. Но когда Аурелия уже хотела встать со стола и уйти, Лиан снова заговорил.

— Мы не уверены, но есть надежда на то, что Вы поможете нам запечатать разлом.

Аурелия прижала ладони к груди.

— Разве может такой человек, как я, что-то решить в *вашем* мире?

Тарвейр внимательно смотрел на неё, изучал каждую черту её лица и мог только удивляться тому, как он оказался здесь. И ведь правда — у них, казалось бы, есть всё, чтобы победить. Но Ниорун внутри него упрямо молчит и не подаёт никаких признаков жизни, словно чего-то дожидаясь.

— Мы не выбираем свою судьбу. Я совсем не желал быть императором. А Рэйна не мечтала быть воином и охотницей. Мы все хотели покоя, Аурелия. Но жизнь не предоставляет нам выборов.

— Но как же так? Нам всегда говорили, что драконы — величайшие представители бессмертных существ.

— Наша сила ограничена, Аурелия, — отозвался Лиан. — К сожалению, святая Семь сделала нас слабыми, подобно вам — людям.

— Потому что наши предки так захотели. Из глупого любопытства — обратиться людьми, чтобы понять, каково это проживать каждый день со страхом неминуемой смерти, — сказала Рэйна.

Она была раздражённой, и Релия даже привыкла к такому. Асвер всегда была в плохом расположении духа.

— Да. Мы не можем использовать все свои силы и всю магию на полную.

— Почему? — с интересом спросила Валестин, за что получила строгий взгляд Рэйны.

— Что случится, если самое могущественное создание, существовавшее в этом мире, вдруг окажется в человеческом, хрупком теле?

Аурелия покачала головой, признавая своё незнание. У неё и вправду не было и мысли, ведь она считала, что владение магией может быть безграничным.

— Мы взорвёмся, Релия. И останутся от нас только кишки и порванная кожа, если что уцелеет. А кости превратятся в мелкие осколки. Кровь забрызгает всю округу, показывая нам, что мы не больше, чем просто мешок с органами.

— Ты всегда была такой? — злобно спросила Аурелия, чуть ли не вырвав свой ужин после того, как представила картину, которую описала Рэйна.

Асвер на этот вопрос не ответила и отвернулась к окну. Лиан только мог слегка усмехнуться и повернуться к девушке, сидящей напротив него. Как ни странно, даже от Аурелии не скрылось то, как Лиан чувствовал настроение Асвер и глядел на неё.

— К сожалению, это правда, Аурелия, — голос императора был спокойным и мягким. — Наши предки боялись быть прирученными людьми. Боялись, что нас могут оседлать, как скаковых лошадей.

— И при всей неприязни к людям, они решили сами ими стать?

Лиан спустя пару секунд рассмеялся.

— *Абсурдно*, согласен. Однако история в книгах гласит одно, наша семья говорит иное. Я от отца слышал только это. История пишется победителями. Остальное нам неизвестно.

— А ты? — Аурелия повернула голову к Рэйне.

Асвер молчала какое-то время, уставившись на заснеженный пик горы Аора.

— *Umori vanes bur horai, vezkun, vains wuaira. Kator.*

— Рэйна! — воскликнул Лиан, когда услышал «Дура» из уст Асвер.

— Ты специально выводешь меня! — Аурелия покраснела от злости и встала со стула так резко и быстро, что тот опрокинулся на пол.

Огонь в камине вспыхнул фиолетовым, и разъяренное пламя почти коснулось Рэйны, но отскочил в последний момент и вылетел в разбитое окно. Асвер же даже не вздрогнула, только слегка дёрнула головой, когда осколки полетели в её сторону. В последний момент они впились в защитный барьер, однако несколько повредили кожу её лица. Это тоже никак Рэйну не потревожило. Она аккуратно коснулась порезов и разглядывала капли крови на пальцах.

— Ты меня пламенем не пугаешь.

— Так давай проверим! — закричала Аурелия.

Рэйна же только покачала головой.

— В Вас говорит злость Миара, госпожа Валестин, — попытался сгладить углы Лиан. Однако рыжие её волосы словно затанцевали в воздухе, и вокруг Аурелии кружились тени. — *Огнём Рэйну не убить.*

— Заткнись, Тарвейр! — проревела злобно Релия, схватившись за край деревянного стола. — Глупый щенок! Ты сдохнешь в луже своей гнилой императорской крови! — чуть ли не пищала уже девушка.

Рэйна нахмурилась, пытаясь понять, что за странная тень голоса скрывается за девчачьими криками. Всё это время она была так глуха и глупа, чтобы задуматься о том, кто мог оказаться тем вэйсэтаром, говорившим с ней, словно они давно друг друга знали. Асвер только сейчас начала понимать, что вэйсэтар перед ней ей лично не знаком — но она о нём читала. Слышала легенды, мифы, страшные сказки взрослых о том, кто заточен глубоко под землёй.

Дракон, кто по слухам умел проникать в разумы тех, кто происходил от рода его.

— Я — есть пламя, Релия, — тихо ответила Рэйна, когда тени заискрились огнём.

Асвер с завидным спокойствием подошла к рыжеволосой ближе, игнорируя миаровский жар, исходящий от её тела.

— Да я спалю тебя одним щелчком, *talviera*, — в голосе Аурелии наконец прорезались десятки, потом сотни злобных голосов, говорящих с ней одновременно.

Взгляд её был темнее ночи, белки наливались кровью так быстро, как Аурелия теряла контроль над собой. И говорила с Рэйной сейчас совсем не Валестин. Асвер с ужасом осознавала личность того, кто говорил с ней, смотрел на неё своими фиолетовыми глазами, которые с каждым мгновением обретали ночной отблеск. Стоило догадаться об этом ещё в том приюте.

— *Я — огонь, Элвинор. Я — дочь Калзора, и я тебя не боюсь,* — прошептала Рэйна, потянувшись ладонью к Аурелии.

— Огонёчек у тебя слабый с того дня, как ты умерла.

— *Umori vanes bur horai, vains wuaira, Elvinor,* — прошептала Асвер и, несмотря на обжигающий огонь, исходящий от Аурелии, коснулась плеча рыжеволосой.

— *Kai Sono lares.*

Она завела руку за затылок девчонки и схватила её за волосы, оттягивая голову назад. Во второй руке возник из огня кинжал. Послышался крик Лиана, но Рэйна замахнулась и уже почти вонзила клинок в горло Аурелии. Фиолетовые глаза раскрылись в страхе, и тени погасли в ту же секунду.

Элвинор покинул тело девушки. И Аурелия взвизгнула, когда увидела занесенный клинок Рэйны.

Асвер дернула рукой, и кинжал тут же распался на искры.

— *И в пламени сгоришь ты, откуда пришёл, Элвинор,* — прошептал Лиан. — *Клятвой святой Семи.*

Аурелия закрыла глаза и потеряла сознание. Асвер подхватила её обмякшее тело и прижала к себе, крепко обнимая. Рэйна подняла взгляд, полный слез и сожаления, на Лиана, который стоял рядом с ними. Клинок его растаял и каплями воды стекал на пол. Взгляд Асвер оставался прикованным к Тарвейру, и она не могла объяснить, откуда в ней проснулась такая боль. Её словно прошибло воспоминаниями прошлого, но ни одна картинка не сохранялась в её голове.

— Боюсь, мы не сможем ей помочь.

Жизнь Рэйны редко была к ней благосклонна, по её совсем не скромному мнению. Конечно, Асвер предпочитала не думать больше о том, что ей досталась ужасная участь — это было позади. Она научилась жить с тем, что целый век пребывала в незнании о том, что произошло с ней. Несмотря на все слухи, песни и разговоры о ней, как об одной из спасительниц — она не могла откопать в этих стихах то, что было упрятано от неё. Даже Элиа скрывала правду, но Рэйна, честно говоря, никогда и не пыталась ничего выяснить. Её словно устраивало то, что она не помнит всего своего пути, который привёл к разлому. Ведь зачем нужно было ей заново вспоминать то, в чём она провалилась?

Но глядя на Аурелию, лежавшую без сознания на диване в кабинете Лиана, она не могла перестать думать о том, что в утраченных воспоминаниях скрывается какая-то жуткая истина. Может, она помогла бы ей понять происходящее, или хотя бы поговорить с Элиа, чтобы узнать — что, во имя Калзора, происходит. Но книги о тех событиях все были скрыты, или настолько малоинформативны, лишь поверхностно описывающие ставшие уже историческими событиями. Лишь сухие факты — и они резали сейчас Асвер по разуму, словно в её голове был сундук, а внутри него память скреблась когтями о стенки, чтобы выбраться. Что-то внутри неё кричало и бушевало, чтобы быть освобождённым и снова задышать полной грудью.

Что же Рэйна забыла? И что скрывается от её глаз? Это ли хочет выяснить Элиа в храме богини Айла?

Асвер стоит у окна, опираясь спиной о холодный витраж. Свет ночных фонарей снаружи едва касается её лица. Перед ней ходил из стороны в сторону Тарвейр, явно обеспокоенный происходящим больше, чем сама девушка. Хотя у Лиана появилась завидная особенность сохранять спокойствие в самые кошмарные моменты его жизни. Были исключения — Рэйна это знает, но не помнит.

Волосы императора были аккуратно собраны в хвост, и на этом фоне его рога смотрелись куда забавнее для Асвер, которая считала их крайне обаятельными. Совсем, как у быка — такого же огромного, но неуклюжего.

Ниорун внутри него молчал, как проклятый предатель — даже силой своей с ним не делился, словно затих до какого-то лучшего момента. Он ни откликался на зов Лиана, ни помогал ему ни в чём, что касалось борьбы императора против вэйсэтаров. После событий той войны священный камень замолк.

— Это всё звучит, как суший бред, — говорит наконец Лиан.

Он громко и устало выдыхает, опираясь бёдрами о свой рабочий стол. Тёплый свитер на нём выглядел нелепо — даже для такого широкоплечего и высокого Лиана.

— Действительно, — только и может выдать из себя Рэйна.

Волосы её были распущены, и ниспадали длинными волнами вниз. Одежду Асвер не поменяла, совсем потеряв желание подремать хотя бы пару часов перед выходом. Лиан поднял голову и взглянул на неё, словно пытаясь найти в её глазах хоть капли правды.

— Он был заточен в Миара тысячелетия назад, — прошептал он. — Его заперли без возможности выбраться.

— Как и других вэйсэтаров, — в тон ему прошептала Рэйна.

Девушка, наверное, совсем размякла за последний час. Она никак не могла выбросить из головы испуганный взгляд Аурелии, когда та заметила остриё кинжала, направленное ей в горло. Асвер даже не подозревала, что это так сильно её заденет за живое, ведь рыжеволосая девчонка только раздражала.

Если бы она не медлила и перерезала ей горло — изгнала бы она любое упоминание тени Элвинора снова в преисподнюю, или нет? От таких мыслей пухла голова.

— Эти осквернённые наследники — одно. Но сам... Элвинор, — Лиан покачал головой и устремил свой взгляд к огню, который плескался в камине, словно рыба в воде. Великолепное произведение Асвер — такой живой, искрящийся огонёк, отогревающий всю комнату непередаваемым теплом. — Неужели, мы бы не почувствовали, если бы он вернулся?

Рэйна не отвечает ему сразу. Она только может смотреть на то, в каком ужасе пребывает Тарвейр. И вот каким он всегда представлялся перед ней — отчаянным, ищущим помощи и поддержки, не испугавшийся показывать ей ту слабость, которую хранил в секрете от всех остальных. Он отстранился от всех друзей, от всех слуг, от всех, кого знал, чтобы уберечь их от себя. Ведь все помнили то, как он однажды уже сошёл с ума, подвёл целую империю и вымаливал прощения, пытаясь спасти остатки мира после гражданской войны век назад. И из тех былых времён только Рэйна *вернулась* к нему.

Асвер отталкивается от окна и подходит ближе к другу, касаясь его плеч. Её волосы всколыхнулись от столкновения с былой ношей Ниоруна. Лиан был весь пропитан этим магическим запахом священного камня. И камень внезапно отозвался на прикосновение бывшей хранительницы, легко и непринуждённо, словно летний вечерний ветер.

— Если бы он вернулся, ты бы почувствовал это первым, — тихо сказала Асвер, заставляя Лиана смотреть ей в глаза. Океан в его взгляде снова столкнулся с кровавым огнём в её зрачках, и Тарвейр поджал губы. — *Ты император Этэрин*. Это твои земли, и всё, что на них происходит — ты чувствуешь.

Рэйна опустила руки и взяла ледяные ладони Лиана в ладони.

— Нас больше должен волновать вопрос, как он смог проникнуть в разум Аурелии.

— Но ведь она не вэйсэтар. Она обычная девчонка-сирота из окраины.

— Нужно узнать, как его заточили. На любой клетке есть свои условия. Какие были у него?

— Боюсь, что это неизвестно. Все материалы тех времён были уничтожены в то время, когда раскололся Ниорун.

Рэйна медленно кивнула, и взгляд её скользнул к Валестин. Короткий миг тишины — и Асвер поняла, что сердце её дрожит от страха.

— Что, если я снова допущу ошибку, как в прошлый раз? — голос Лиана дрожал, словно осина под порывами жестокого ветра.

Между ними столько ссор и столько проблем, и ни одного разговора. Они предпочитали даже не видеться дольше нескольких минут до момента, когда Рэйне пришлось просить у него помощи в поисках Аурелии. Этот ребёнок, укрытый меховым плащом на диване — уже не то человеческое дитя, которого они вырвали из лап вэйсэтаров. А загадочное создание, вероятнее всего изначально пришедшее, как неизвестное существо.

— Лиан, — прошептала Рэйна и крепче сжала его ладони. Тарвейр наклонился ближе, и они соприкоснулись лбами, ощущая то, как прежняя нить священного камня, когда-то связывающая их жизни между собой, внезапно дёрнулась, и так же внезапно исчезла. — Ту войну мы не проиграли. И сейчас мы не отдадим Этерин никому, кто захочет уничтожить нас. Как император, как наследник святой Семи... *Как мой друг, забудь о неудаче.* Оставайся сильным.

— Никто не встанет более на мою сторону. Сейчас всё держится на хрупком перемирие между мной и Аэлин. Что будет, если она откажется помочь, и я вновь останусь без поддержки извне моего округа?

— Перед лицом общей угрозы враждующие народы однажды объединятся и свергнут осквернённых, — Рэйна кивнула своим мыслям. — Просто доверься мне и Элиа.

— Она ненавидит меня, — с лёгкой усмешкой произнёс Тарвейр, когда аккуратно обнял Асвер, поблагодарив её за такую поддержку.

— Поверь, в последнее время она и на меня смотрит косо, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.